

- Генерал вернулся!

Когда человек рядом с ним сказал это, Линь Хань сидел у машины, проводя рутинный тест. На нем были пыленепроницаемые очки, он пристально смотрел на приборную панель и время от времени делал заметки. Названия, которые звучали сквозь звезды из уст других людей, казалось, нисколько его не трогали.

Несколько подростков из подмастерьев что-то горячо обсуждали. Он не прислушивался, но решил, что речь идет о предстоящем праздничном пире.

Со времени полного господства Империи в системе М одно имя звучало от начала и до конца - это был самый молодой генерал Империи, самое острое копье, непобедимый меч, самые крепкие доспехи, клинок, рассекающий заросли и символизирующий победу.

Еще одна туманность однажды распространилась, что пока Хэ Юньтин стоит на ногах, он является абсолютной защитой Галактики М - если только вы не готовы блокировать целую планету, чтобы справиться с ним одним.

... В результате, действительно, одна маленькая планета попыталась проявить наглость и объединиться со Звездными Пиратами, чтобы сокрушить его. К счастью, прежде чем одна из сторон смогла начать общую атаку на него, генерал Хе взял инициативу в свои руки с элитной боевой группой на своей стороне и одним махом уничтожил другую сторону.

За исключением личного меха генерала, который был слегка поврежден подлыми Звездными Пиратами, больше потерь не было.

И сегодня был день его триумфа.

-

Линь Хань опустил глаза, отложил журнал данных, который был у него с собой, снял очки и облегченно вздохнул.

После того, как человек долгое время занимался чем-то с высокой интенсивностью, в конце дня он чувствовал себя очень уставшим. Он подщипнул брови, на его лице отразилось выражение усталости.

Стажеры-исследователи, обсуждавшие в стороне, говорили о том, как генерал Хэ управлял своими мехами, собрал самых доверенных людей, чтобы уничтожить вражеский лагерь, и был абсолютно непобедим... Увидев подошедшего Линь Ханя, обсуждение группы прекратилось.

Они знали, что Линь Хань не интересовался ничем, кроме конструирования и ремонта меха.

Подросток, который умел читать выражения лиц и язык тела людей, неуверенно спросил: - Мастер Линь, вы все еще не собираетесь возвращаться сегодня? Не хотите ли вы сначала немного отдохнуть? Кстати, ваши перчатки.

Линь Хань кивнул, сказал: - Да", очень осторожно, чтобы не коснуться рук подростка, взял белые перчатки, лежащие на консоли, и спросил: - Когда будут доставлены поврежденные меха?

- Примерно через полчаса.

Линь Хань посмотрел на время, надевая белые перчатки.

Казалось, все понимали его мизофобию, и один из подростков вежливо поклонился ему с легким лукавым огоньком в глазах: - Итак, мастер Линь, теперь вы понаете...

Линь Хань, конечно же, понял, что имел в виду подросток, и не стал усложнять ситуацию, мягко улыбнувшись: - Понимаю. Вы, ребята, тоже сегодня много работали, и следующая работа вам не по силам. Возвращайтесь пораньше, я не буду вас задерживать.

Услышав эти слова, глаза нескольких подростков сразу же посветлели на несколько тонов, даже не скрывая волнения на лицах: - Да, мастер Линь! Не засиживайтесь допоздна!

Линь Хань на мгновение опустил глаза и похлопал одного из подростков по плечу своими длинными тонкими пальцами в белых перчатках: - Хорошо. Будьте осторожны в пути.

Третий этаж исследовательского института сразу же наполнился звонкими голосами подростков, и на этот раз Линь Хань ясно услышал, что тема разговора действительно вращалась вокруг генерала, известного как Императорский Клинок.

Линь Хань обладал хорошим характером, и после месячного обучения те, кто восхищался им раньше, не потеряли своего восхищения, а стали гораздо смелее и могли многое сказать ему в лицо.

Некоторые из подростков добавляли действия, когда были взволнованы, желая дать слушателю понять, насколько храбрым и боевым генералом он был на самом деле, и слушатель также

неоднократно кивал, полный восхищения. Разговаривая, они вышли из ворот и вместе пошли к месту, где было пришвартовано коммунальное судно, а Линь Хань отвел взгляд и вернулся на место, откуда только что вышел.

Его больше волновали поврежденные меха, которые предстояло переправить, чем генерал.

Было уже поздно, а в эти дни ночи приходили без предупреждения.

Линь Хань посмотрел на опустившийся в какой-то момент полог.

Звездное небо империи, казалось, не менялось вечно. Было ясно, что он живет на одной из самых богатых планет системы М, но ему все равно хотелось смотреть на звезды.

Небо было серым и тусклым, и оно светлело до самого утра.

Хотя у него и было несколько проблем с чистотой, они не были настолько преувеличены, как гласили слухи. Он снял перчатки и посмотрел на свои руки, когда никого не было рядом.

Кожа на тыльной стороне его рук была очень тонкой, кости и суставы четко очерчены, пальцы длинные, с холодным бледным оттенком.

Эти руки внешне ничем не отличались от других.

Только он сам знал.

Эти руки скрывали секрет.

-

В этот момент дверь кабинки открылась, и вошел другой человек в такой же институтской форме, как и Линь Хань, и принес ему питательную жидкость: - Все еще не закончил?

- Спасибо, - Линь Хань увидел вошедшего, снова надел перчатки и взял её, ответив: - Меха, нуждающийся в ремонте, скоро будет здесь, так что я должен взглянуть.

Шэнь Сюань сказал: - Генерал уже вернулся, так что нам не стоит спешить... забудь, бесполезно с тобой разговаривать. Такой трудоголик.

Линь Хань ответил, открутил пиалу и сделал глоток, и хотя Шэнь Сюань специально выбрал для него менее неприятный вкус, его тело все равно физически не любило это пойло. Линь Хань не мог не нахмуриться, но все же продолжил допивать питательный напиток до конца: - Ты можешь идти.

Шэнь Сюань бросил на него обеспокоенный взгляд, желая что-то сказать.

Линь Хань, конечно, знал, что он хотел сказать, и успокоил друга и коллегу: - Ты можешь уйти с работы пораньше, я все проверю. Мне все равно нечего делать, когда я вернусь домой.

- Иногда мне кажется, что ты действительно машина, - Шэнь Сюань поджал губы и медленно произнес с некоторым сомнением и недовольством: - Ты действительно относишься к Институту как к своему дому, не говоря уже о том, что когда ты идешь домой, ты идешь домой, чтобы охранять свою кучу частей меха и академических материалов. Это ничем не отличается от пребывания в Институте, - он сделал паузу и добавил: - Но это генеральская машина, которую прислали... Честно говоря, если бы у меня была возможность починить её, я бы хотел увидеть её вблизи.

Линь Хань не ответил, лишь слегка опустил глаза, не выказывая никаких других эмоций, ни гнева, ни защиты. Он стоял прямо, на его худощавом теле была белая форма Института, волосы и брови были чистого и спокойного густого черного цвета. На нагрудной пластине слева вверху была выгравирована его личность - должность, пол и умственная сила.

Имперский институт меха, основной конструктор меха, омега, ментальная сила: SSS.

К нему было прикреплено множество ярлыков: почти невозможная умственная сила омеги - самый высокий показатель, нанятый Институтом за последние годы; гений меха; нежный, красивый, скромная личность; фетишист чистоты, постоянно носящий белые перчатки.

- Но это при том, что у эксклюзивного меха генерала даже нет названия, - Шэнь Сюань пролистал отчет. - Просто называется... номер M2742. Звучит почти как серийное изделие.

Многие люди давали своим меха имена, как, например, лейтенант генерала, у которого был очень сильный защитный мех, названный владельцем "Эгида Щита.

Линь Хань не ответил, но поднял руку, чтобы посмотреть на время, и с улыбкой спросил Шэнь Сюаня: - Ты не на службе?

- Скоро. Я все еще тороплюсь домой, - ответил Шэнь Сюань. - Я здесь только для того, чтобы принести тебе питательные вещества перед отъездом. Отдыхай, когда почувствуешь усталость, не нужно слишком сильно себя нагружать.

Линь Хань подмигнул ему и слегка улыбнулся: - Мм. Я знаю.

Шэнь Сюань подумал про себя, что даже если он сто раз скажет, что знает, это будет бесполезно: - Я говорю правду. Ситуация все еще стабильна. Ты сам знаешь, какая у тебя физическая сила, не говоря уже о том, что генерал Хэ даже вернулся сегодня. О чем тут беспокоиться - император, похоже, празднует триумф генерала и собирается лично устроить для него пир.

Слова "генерал Хэ" упоминались сегодня несколько раз. - Мн. Я слышал, как Си говорил об этом раньше.

Шэнь Сюань, в конце концов, был одного возраста с Линь Ханем, и, очевидно, был более спокойным, чем те подростки, но, когда речь зашла об этом имени, он все еще не мог скрыть своего волнения. - Но говорят, что это праздничный банкет для генерала. Появится ли он лично - это другой вопрос. За все эти годы я встречался с генералом только один раз, на расстоянии...

Его голос понизился, казалось, с некоторым сожалением, затем он повернулся, чтобы спросить Линь Ханя: - Кстати, ты когда-нибудь встречался с ним?

- С генералом? - Линь Хань осторожно открыл рот, его тон был прохладным, и эти два слова были неожиданно приятны на слух, когда вырвались из его уст.

Его густые черные глаза на мгновение задвигались, прежде чем он покачал головой и сказал: - Я не видел его.

Шэнь Сюнань кивнул: - Подумай об этом. Я ухожу.

Трудоголик, целый день просиживающий в исследовательском институте, генерал, который считался острым клинком империи, было бы странно, если бы они встретились.

Сразу после ухода Шэнь Сюнаня, зазвонил коммуникатор Линь Ханя, и его лицо, наконец, приняло другое выражение: - Отправьте его прямо в шестую ремонтную комнату. Я уже иду.

Через пять минут он стоял перед темно-синей машиной.

Линь Хань замер.

Это была... двухместная машина.

Он вошел в лифт и подошел к этому чудовищу.

Номер M2742 был немного больше, чем обычный мех, а корпус был очищен, переливаясь холодным и привлекательным металлическим цветом. Левая рука была цела, но правая рука наполовину отсутствовала, режущая кромка была острой, даже схема была чисто сломана, и казалось, что она была отрезана.

Линь Хань не мог не нахмуриться.

Это считалось "легким повреждением"?

Другие коллеги были не на службе, и он хотел попросить подробный отчет, но теперь, похоже, он мог сделать это только сам. Линь Хань управлял лифтом, медленно поднимаясь вверх.

Левая ладонь меха была направлена вверх, и Линь Хань встал. Темно-синяя металлическая ладонь держала его в белой форме, а безэмоциональный мех необъяснимо выглядел так, словно бережно держал его.

Линь Хань использовал сенсорный ключ, чтобы открыть левую сторону отсека меха, но прежде чем он смог войти, он уловил запах машинного масла, смешанного с кровью. Он опустил голову и не удивился, увидев пятна засохшей крови в кабине.

Оказалось, что поврежден не только мех, но и пилот.

Но кроме "небольшого повреждения меха", о котором говорили другие, никто не рассказывал о ситуации в подробностях, а император даже готовил для него праздник. Внутри мехи находился похожий на черный ящик блок записи данных, который нужно было извлечь, чтобы узнать точную степень повреждения.

Линь Хань был очень хорош в этом деле, и с большой скоростью снял ящик с записью, принадлежащий этому двухместному меху.

В нем можно было вести полную запись, чтобы сохранить данные, когда меха получали серьезные повреждения или подвергались смертельной атаке, а в случае непредвиденной ситуации пилот мог оставить запись, чтобы сообщить ремонтникам, что именно произошло.

Линь Хань снял его и снова вошел в кабину, где экран был разбит до неузнаваемости. Он только открыл коробку с записью, как услышал внутри голос, который был холоднее металла, из которого был сделан мех:

- Я Хэ Юньтин.

<http://bllate.org/book/17354/1627718>